

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

А.П.Щербо

**ГРИГОРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
ХЛОПИН — ВЫДАЮЩИЙСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ГИГИЕНИСТ**

**Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2005**

**Григорий Витальевич Хлопин
(1863–1929)**

Выдающийся отечественный гигиенист Григорий Витальевич Хлопин родился 28 (16 по старому стилю) января 1863 года в поселке (горном заводе) Добрянка Пермской губернии в семье Виталия Никандровича и Анны Александровны Хлопиных. Поскольку несколько предшествующих поколений главы семьи служили церкви, Григорий, когда подошло время, был определен на обучение в Пермское духовное училище, где провел первые четыре года, а затем в течение еще четырех лет обучался в Пермской духовной семинарии.

Уже в семинарии, достаточно специфическом заведении, стали обозначаться незаурядные черты характера юноши: активность и любознательность, последовательное и настойчивое стремление добраться до истины, в том числе и в оценке сложных общественных процессов того времени. Начали проявляться прогрессивные взгляды, формировавшиеся под влиянием идей революционных демократов и передовых образцов российской и зарубежной литературы, составлявших своеобразную «тайную ученическую библиотеку» семинарии. Когда руководство семинарии узнало о существовании и востребованности этой библиотеки, последовали «репрессии» в ад-

Отец Г.В.Хлопина Виталий
Никандрович

рес ее читателей — в частности, именно тогда юный Григорий Хлопин получил свой первый политический срок — два дня карцера и снижение оценки за поведение до двух баллов.

Жизненный путь, предопределенный учебой в семинарии, надо полагать, не вполне привлекал Григория, а склонность к поиску, к знаниям вызвала в нем стремление получить светское, подкрепленное аттестатом образование и продолжить дальнейшее развитие в области естественных наук. В связи с этим семинарию после восьми лет учебы он не закончил, и в 1881 году, сдав экзамены за 7 классов Пермской классической гимназии, поступил в ее последний, восьмой класс.

Отметим, что в эти годы большое влияние на мировоззрение, прежде всего молодежи, всегда склонной к новому, к переменам, оказывали В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев, находившийся в сибирской ссылке Н.Г.Чернышевский. Взгляды этих истинных демократов 60-х годов XIX века, философия которых, как ни удивительно, во многом остается актуальной и в XXI веке, притягивали и гимназистов, побуждали к активности и любознательности, помогали глубже понимать действительность. На формирование мировоззрения гимназиста Хлопина значительное и непосредственное влияние оказал и Владимир Галактионович Короленко, выдающийся писатель и публицист, который, находясь в тот период в ссылке в Перми, часто собирал у себя учащихся и подолгу беседовал с ними.

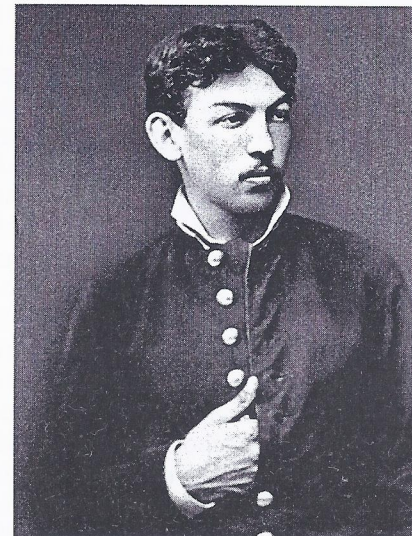
О зрелости молодого человека, активной и благородной гражданской позиции, определившей всю его последующую жизнь, можно судить по его выпускному сочинению, в котором Григорий Хлопин сформулировал свои основные жизненные принципы:

- «1) Человек должен стремиться к всестороннему развитию, чтобы приносить свою долю пользы обществу...»
- 2) Человек должен стать в уровень с веком в своем развитии:
 - а) понять вопросы, разрешения которых требует век,
 - б) содействовать разрешению и проведению их в жизнь».

Окончив в 1882 году гимназию с золотой медалью, Г.В.Хлопин осенью того же года поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В то время там преподавали такие гиганты науки, как Д.И.Менделеев и А.М.Бутлеров, В.В.Докучаев и И.М.Сеченов, что не только предполагало высочайший уровень подготовки студентов в области естественных наук, но и явля-

ло неповторимые образцы активной научной работы и яркой общественной деятельности. Это оказало большое влияние на молодого студента.

Григорий Хлопин, помимо занятий всеми дисциплинами естественного отделения, посещал лекции и на других факультетах, стараясь также развиваться в области истории, философии, юриспруденции и иных общественных наук. Однако предметом его углубленного изучения все же оставались химия и физиология, что в будущем, помимо прочего, предопределило уникальный уровень его деятельности в области научной медицины, в частности, фундаментальной, экспериментальной и прикладной гигиены.

Григорий Хлопин — студент Санкт-Петербургского университета

Высокие свойства личности и души двадцатилетнего студента Хлопина иллюстрирует весьма характерный эпизод. Когда в 1883 году был арестован его земляк, товарищ по курсу и сосед по съемным комнатам Валентин Грибель, Григорий как свидетель был подвергнут допросу. На вопрос жандармского ротмистра, принадлежит ли он к какому-либо тайному обществу, Хлопин ответил: «Да, принадлежу!». Воодушевленный успехом, ротмистр спросил: «К какому?». «К обществу российских граждан!», — ответил Хлопин...

Впоследствии Хлопин писал об этом случае: «Ночной обыск и арест товарища сильно расстроили мои нервы и вызвали во мне глубокое чувство возмущения против такого нарушения свободы личности и неприкосновенности жилища». В тот раз все обошлось, однако, по мнению самого Григория Витальевича, своей вольнодумной позицией он скомпрометировал себя перед жандармской полицией раз и навсегда.

Продолжая придерживаться близких ему гражданских принципов, Г.В.Хлопин, естественно, не мог остаться в стороне от деятельности тайных студенческих обществ и кружков, уже имевших тогда свои уставы, программы, радикальные идеи и другие признаки орга-

низаций, опасных для режима. В первые годы учебы в университете Григорий входил в один из таких кружков, который назывался «Корпорация», а позже, в 1884 году, примкнул к недавно созданной социал-демократической группе студента-болгарина Димитра Благоева (1855–1924) — будущего основателя сначала социал-демократической, а позже — коммунистической партии Болгарии.

Один из лидеров Болгарии первой половины прошлого века Васил Коларов (1877–1950) так писал о Д.Благоеве: «рожденный в одном из уголков Македонии, которая всегда являлась очагом восстания против ига султанов и беков, выросший в эпоху революционного пробуждения болгарского народа..., Благоев еще с юных лет пропитался революционным ферментом, который он сохранил в себе в течение всей своей жизни». Этот «фермент», пропитавший революционера в благодатных природных (но не социальных) условиях Балкан, оказался катализатором общественных процессов и в северном Петербурге, в месте, где, как писал неистовый Виссарион Белинский, «болотистые испарения и разлитая в воздухе сырость проникает и в каменные дома, и в кости человека; где нет ни весны, ни лета, ни зимы, но круглый год свирепствует гнилая и мокрая осень, которая пародитует то весну, то лето, то зиму...».

Группа Д.Благоева, организованная в конце 1883 года и состоявшая из нескольких десятков человек, развернула пропагандистскую деятельность не только в университете, но и в разных регионах Петербурга, поддерживала связь с европейскими социал-демократическими группами, имела свою библиотеку и типографию, где были напечатаны несколько номеров издаваемой ими газеты «Рабочий». Г.В.Хлопин был не членом основного ядра группы, а был так называемым сочувствующим, однако пользовался авторитетом и доверием, выполнял рискованные поручения, приглашался на собрания. Один из лидеров группы В.Г.Харитонов, возглавивший ее после ареста и высылки Д.Благоева, писал: «Такие сочувствующие, как Хлопин, ввиду крупных заслуг перед организацией, приглашались даже иногда и на конспиративные собрания центральной группы».

Г.В.Хлопин, как и Д.Благоев, был арестован в 1885 году, за два года до полной ликвидации группы. Шесть недель он провел в заключении, а затем, до вынесения приговора, был освобожден под денежный залог, предоставленный его друзьями. Это случилось незадолго до окончания университета: освобожденный под залог, благодаря поддержке с вынесением окончательного приговора, Григорий успел сдать необходимые выпускные экзамены и закончить под руководством

И.М.Сеченова исследования, ставшие основой его успешной дипломной работы «О студенистом состоянии белковых тел». Год спустя эта работа стала первой научной публикацией молодого ученого, вышедшей в весьма авторитетном «Журнале русского Физико-химического общества».

Получив в 1886 году диплом кандидата естественных наук, Г.В.Хлопин некоторое время работал в физиологической лаборатории И.М.Сеченова, однако в том же году, по вынесенному наконец приговору, был сослан на два года в г. Чердынь Пермской губернии. В Пермском областном архиве сохранились документы в отношении лиц, состоявших в этот период под надзором полиции, где сказано: «Г.В.Хлопин... сослан на основании высочайшего повеления 8 июня 1886 года по обвинению в государственном преступлении».

Работы по университетской специальности для Г.В.Хлопина в Чердыни не нашлось, и в сентябре 1886 года, при содействии заведующего губернской санитарной станцией Р.Н.Рума, он получил должность лаборанта-химика в Пермской санитарной лаборатории и переехал в г. Пермь.

В ноябре 1886 года к Г.В.Хлопину в Пермь приехала его невеста Е.А.Кавадерова, с которой он познакомился, еще будучи студентом университета. Екатерина Александровна родилась в г. Златоусте, была двумя годами младше Григория Витальевича, происходила из семьи горного инженера и приходилась двоюродной сестрой академику А.П.Карпинскому — будущему президенту Академии наук СССР. Она получила блестящее образование на словесно-историческом факультете знаменитых Бестужевских курсов в Петербурге, владела тремя европейскими языками и латынью, имела незаурядные способности к литературному труду.

Группа Благоева: Г.В.Хлопин, Д.Н.Благоев, Н.А.Бородин, В.Г.Харитонов, В.А.Кугушев

Жена Г.В.Хлопина Екатерина Александровна

Хлопины в ссылке

10 ноября 1886 года состоялось их бракосочетание, и вскоре Екатерина Александровна стала сотрудницей «Екатеринбургской недели» — политической и литературной газеты, где она работала в качестве журналиста, литературного критика и публициста вплоть до 1890 года, когда истек срок поднадзорности Григория Витальевича и семья перебралась в Москву.

Но до Москвы было еще далеко.

В 1888 году уже должен был завершиться срок высылки Г.В.Хлопина по первому приговору. Однако расследования по прошлым делам, к которым прямо или косвенно он был причастен, в Петербурге продолжались, и летом 1887 года вновь последовал арест, заключение в Пермскую тюрьму, освобождение на поруки с новым препровождением в Чердынь. Правда, через полгода, поздней осенью, под поручительство близких людей, семье удалось вернуться в Пермь и продолжить свои занятия.

Но этим дело, увы, не закончилось. В июле 1888 года Г.В.Хлопину был объявлен второй приговор: 6 месяцев тюрьмы и еще один год состояния под надзором полиции. Эти аресты, тюремные заключения и последующий надзор были связаны с прежними обвинениями Г.В.Хлопина в принадлежности к «Корпорации», которая, впрочем, так и не приступила к какой-либо деятельности, кроме сочинения ус-

тава, и к группе Благоева, следствие по которым продолжалось в течение нескольких лет.

Работа в санитарной лаборатории и сотрудничество в земских журналах продолжались, с перерывами на аресты, в течение 4 лет, что сыграло решающую роль в дальнейшей судьбе Г.В.Хлопина. Пермская санитарная лаборатория была первой в России, недавно открытой губернской земской лабораторией. Активно участвуя в ее становлении и развитии, Григорий Витальевич воочию ощутил острейшую потребность в организации земской санитарной службы, увидел широкое поле для приложения сил на пользу обществу.

Условия жизни большей части населения в городах, а тем более за их пределами были действительно очень тяжелыми. Отсутствие качественного водоснабжения, канализации, санитарной очистки населенных мест, крайний дефицит медицинского обслуживания, далекие от приемлемых условия труда, плохое питание порождали эпидемии, высокую детскую и материнскую смертность, низкие демографические показатели. Гигиена и санитария в этот период не только приобретали первостепенное значение для медицинской науки и здравоохранения, но и стали играть весьма значительную общественную и социальную роль.

Осознание молодым человеком (ему всего 27 лет) этих истин, как мы понимаем, привело его к решению связать жизнь не с физиологией, как он намеревался ранее, а с медициной. Поэтому он отказался от должности директора Пермской губернской санитарной лаборатории, на которую прошел по конкурсу в 1890 году, когда завершился второй срок ссылки. Г.В.Хлопин по этому поводу писал: *«Хотя возможность занять место директора Санитарной лаборатории решала в то время более чем удовлетворительно вопрос о материальном существовании моей семьи (2400 руб. в год) и делала определенным мое социальное положение, я решил отклонить искушение и на другой же день по окончании моего надзора подал губернатору прошение о разрешении мне поехать в Петербург и пробыть там 10 дней».*

Такое разрешение Григорий Витальевич получил, и использовал это время максимально эффективно: заручился письменной поддержкой И.М.Сеченова и профессора химии Петербургского университета Н.А.Меньшуткина, у которого учился до ссылки и, по прибытии после этого в Москву, был принят на медицинский факультет Московского университета.

Григорий Витальевич был зачислен сразу на III курс, поскольку за его плечами уже было естественное отделение физико-математи-

Г.В.Хлопин — студент Московского университета

ческого факультета Петербургского университета. В 1893 году он окончил университет и получил диплом и звание лекаря с отличием (его нагрудный лекарский знак хранится в музее кафедры медицинской экологии им. Г.В.Хлопина СПбМАПО).

По окончании Московского университета Г.В.Хлопин был оставлен в гигиеническом институте Ф.Ф.Эрисмана при университете «для приготовления к профессорскому званию». Под руководством Эрисмана Г.В.Хлопин подготовил докторскую диссертацию на тему: «К методике определения растворенного в воде кислорода» и, защитив ее в 1896 году, получил степень доктора медицины (его нагрудный докторский знак хранится в музее СПбМАПО).

Жизнь Г.В.Хлопина налаживалась, рядом были любимая жена и подрастающий сын Виталий (названный в честь деда), родившийся в 1890 году. Этому малышу в будущем суждено было стать выдающимся советским радиохимиком, академиком АН СССР, Героем Социалистического Труда. В посвященной его жизненному пути книге Н.Н.Ушаковой (1990) немало места уделено его отцу — гигиенисту Г.В.Хлопину. Об этом его периоде мы читаем: *«Можно сказать, что молодой профессор (Хлопину было в то время 33 года) первую половину жизненной программы выполнил: он получил прекрасное образование (окончил два университета, Московский и Петербургский), выбрал специальность, которую считал не только интересной, но и общественно полезной и значимой, начал по этой специальности углубленные исследования. Все, казалось, определилось. В Москве была семья, дом, любимая работа и глубоко уважаемый руководитель».*

После защиты докторской диссертации в 1886 году Г.В.Хлопин занимал должность прозектора (соответствующую штатной должности доцента) кафедры гигиены. Летом, во время отпуска, внезапно выяснилось, что Ф.Ф.Эрисман уволен из Московского университета по

Ф.Ф.Эрисман и его ученики, в числе которых Г.В.Хлопин политическим мотивам; Федор Федорович получил это известие в Швейцарии и больше в Россию не возвратился... Г.В.Хлопин писал о том периоде: *«За время моего учения и ассистентской службы я и моя семья настолько сблизились с Ф.Ф.Эрисманом и полюбили его, что известие об его отставке... нас страшно потрясло... И еще раз случай изменил течение моей жизни».*

На освободившуюся после ухода Ф.Ф.Эрисмана должность профессора гигиены был переведен из Юрьевского университета С.Ф.Бубнов (достаточно заурядный специалист, по мнению Г.В.Хлопина, не способный ни в коей мере заменить Эрисмана), а в г. Юрьев (Дерпт, Тарту), в свою очередь, был направлен Григорий Витальевич в качестве профессора кафедры государственного врачеведения. В ноябре 1896 года семья Хлопиных переехала в Юрьев, где они прожили семь лет.

Г.В.Хлопин в период работы в Юрьеве

научных основ которой предполагает комплексный подход, включающий в себя мобилизацию знаний и исследований в области нормальной и патологической физиологии человека, механизмов воздействия окружающей человека среды на его здоровье, закономерностей влияния социальных факторов.

Сегодня такой подход представляется единственно верным, но в конце XIX века эти передовые взгляды только складывались, тем более что Г.В.Хлопин закладывал фундамент экспериментальной гигиены, считая, что все гигиенические исследования должны быть обоснованы экспериментом, опытом, как главным фактором объективности научных представлений в любой области.

Некоторые эпизоды его научной деятельности в этот период в прямом и переносном смысле окрашены фактами, достойными страниц известных нам с юности книг о драматической медицине. Увлеченный идеей эксперимента, молодой профессор на себе проверял действие различных красок, которые использовались при изготовлении детских игрушек и кондиционировании пищевых продуктов — он принимал эти красители внутрь и наблюдал за ответными реакци-

В 1897 году в их семье родился второй сын — Николай — будущий выдающийся морфолог, генерал, академик АМН СССР, который вместе со старшим братом блистательно опроверг расхожее мнение о том, что природа на детях талантливых людей отдыхает.

В г. Юрьеве Г.В.Хлопин вел активную педагогическую и, насколько возможно, научную работу. Он читал курс гигиены, расширил Гигиенический институт при университете, используя опыт аналогичного института в Москве, где работал под руководством Ф.Ф.Эрисмана. В этот период он продолжал развивать свои передовые представления о гигиене как самостоятельной науке, разработка

ями организма. Кроме того, как пишет Н.Н.Ушакова: «Изучая действие производственных красок на кожу, Г.В.Хлопин окрасил тридцатью пятью видами таких красок ткани и бинты и обертывал ими свое тело, бинтовал руки и ноги, причем не снимал повязки по 7–14 суток». Результаты этих исследований были опубликованы автором в 1902 году в сборнике работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета под названием «Об ядовитых и вредных свойствах некоторых искусственных красок ароматического ряда». В том же году эта статья вышла за границу на немецком языке. В следующем, 1903 году в Юрьеве вышла его монография «Каменноугольные краски».

Помимо красок, Г.В.Хлопин в этот период изучал действие нефтепродуктов на воду водоемов и их «рыбное население», исследовал загрязнение водоисточников хозяйственными и «фабричными отбросами», химический состав и физиологические свойства бакинской нефти, занимался вопросами гигиены питания, эпидемиологии, совершенствованием методик лабораторных исследований в гигиене. Как видим, диапазон его научных интересов в этот период достаточно широк, однако условиями своей работы в Юрьеве он не был полностью удовлетворен, и в 1903 году, пройдя по конкурсу, Григорий Витальевич занял место профессора Новороссийского университета, медицинского факультет которого, включая кафедру гигиены, располагался в Одессе.

За годы работы в Юрьеве и Одессе авторитет и известность Г.В.Хлопина, как выдающегося гигиениста, принципиального человека и активного гражданина, значительно выросли. Еще в марте 1897 года, через несколько месяцев после переезда в Юрьев, он был командирован в распоряжение сенатора В.И.Лихачева для работы в «Комиссии о предупрежде-

Г.В.Хлопин в период работы в Одессе

нии занесения в Империю чумной заразы и борьбе с ней», где проявил себя с самой лучшей стороны. Им был подготовлен масштабный и глубокий материал «Санитарное описание населенных мест Поволжья», который в 1898 году стал официальной частью «Всепоподданнейшего отчета» сенатора.

В следующем, 1899 году, распоряжением Министерства внутренних дел по согласованию с Министерством народного просвещения, Г.В.Хлопин был командирован на Волгу — как член *«особой комиссии под председательством профессора Военно-медицинской академии Шидловского, для выяснения вопроса о степени вреда, причиняемого загрязнением р. Волги как рыболовству, так и вообще в санитарном отношении»*.

3 января 1898 года, за заслуги «в предупреждении занесения в Империю чумной заразы», Г.В.Хлопин был удостоен чина статского советника, а 12 декабря 1902 года *«Высочайшим приказом по гражданскому ведомству всемилостивейше пожалован, за отлично-усердную службу и особые труды, орденом Святого Станислава 2-й степени»*.

В Одессе Г.В.Хлопин проработал около двух лет, уделяя много внимания не только развитию кафедры гигиены университета, но и общественной гигиене, включая изучение влияния города и порта на санитарные условия жизни населения, на заболеваемость и смертность. В октябре 1903 года он был избран председателем портового санитарного попечительства, призванного выполнять непростую роль посредника между населением и городским управлением в деле сохранения здоровья людей, проживающих на опекаемой территории. Надо сказать, что на эту должность всегда избирались самые уважаемые и авторитетные жители города. Публикации ученого в этот сравнительно короткий одесский период по-прежнему касались широкого диапазона разнообразных вопросов гигиены и общественной жизни: от «Влияния высоких давлений на микроорганизмы» до таких нестандартных, как, например, «Замечания и соображения относительно желательной реорганизации надзора за проституцией в г. Одессе».

Эффективная общественная деятельность, а также успешная учебная и научная работа Г.В.Хлопина послужили основанием для его дальнейшего продвижения по службе. В конце ноября 1904 года он был приглашен в Петербург заведующим врачебно-санитарной частью учебных заведений Департамента народного просвещения и ординарным профессором Санкт-Петербургского Женского медицинского института по кафедре гигиены (ныне — Санкт-Петербургский государствен-

ный медицинский университет им. акад. И.П.Павлова). Собственно, врачебно-санитарную часть Г.В.Хлопин и организовал, а также создал в ее составе отдел школьной гигиены с музеем. Возглавлял это подразделение Департамента народного просвещения Григорий Витальевич до 1911 года, когда был уволен с должности в связи с волнениями среди студентов Женского медицинского института.

С 1905 до 1918 г. жизнь Г.В.Хлопина была связана с нашей Академией, тогда — Императорским клиническим институтом Великой Княгини Елены Павловны. Еще в 1904 году, сознавая важность развития гигиены для института вообще и для совершенствования клинического процесса в частности, собрание преподавателей ходатайствовало о замене штатной кафедры физиологии на кафедру гигиены с общей бактериологией. В конце года высочайшим соизволением такая замена состоялась. Просто открыть новую кафедру институту было не по карману, дефицит финансирования ощущался и в те годы, однако потребность в гигиенических знаниях была столь велика, что пришлось пожертвовать кафедрой физиологии, которая функционировала со дня основания института.

В период 1904–1906 гг. шло строительство нового корпуса, получившего название анатомио-гигиенического, где на втором этаже должна была разместиться новая кафедра. Торжественное открытие нового здания предполагалось в 1905 году, в период празднования 20-летия института. Однако время было сложное — волнения и забастовки, более чем драматическая для страны Русско-японская война задержали оснащение корпуса (оборудование большей частью шло из-за границы), и его открытие пришлось отложить на весну 1906 года.

На вновь образованную кафедру гигиены с общей бактериологией Г.В.Хлопин был избран по конкурсу (из 4 человек, подавших документы) 11 ноября 1905 года. Однако учебная работа на кафедре началась только с осени 1906 года, когда заказанные приборы, инструменты, лабораторная посуда, наконец, прибыли и заняли свое место на втором этаже — в гигиенической лаборатории кафедры, состоящей из двух отделений — физико-химического и бактериологического. Г.В.Хлопин начал чтение систематического курса гигиены, методики санитарно-химических и бактериологических исследований, развернул практические занятия, включая санитарные обследования таких объектов, как городской водопровод, мусоросжигательные печи, станция озонирования, станция биологической очистки сточных вод в Царском Селе. В этой работе ему помогали первые ассистенты кафедры Л.В.Писарева и С.Л.Рошкович.

С февраля 1906 года здесь располагалась и руководимая Г.В.Хлопиным Школьно-гигиеническая лаборатория врачебно-санитарной части учебных заведений Министерства народного просвещения, где проводились гигиенические исследования книг, предназначенных для учебного процесса в школах. Результаты этих исследований были опубликованы в монографии А.Ф.Никитина (с предисловием и редакцией Г.В.Хлопина) «Исследование учебных книг в гигиеническом отношении и его методика», вышедшей в 1907 году.

Помимо основных курсов, с 1908 года Г.В.Хлопин, по желанию врачей, читал лекции по эпидемиологии холеры с практическими занятиями, в которых в течение двух лет приняли участие около 150 врачей, включая прикомандированных на рабочие места.

В отчете, с которым выступил проф. В.Н.Никитин в 1910 году — в дни празднования 25-летия Института — была отмечена энергичная работа кафедры гигиены

с общей бактериологией, где в период с 1906 по 1910 г. «Курс гигиены и санитарной методики» прослушали 295 человек. Уже с 1909 года штатный ассистент кафедры Г.Д.Белоновский начал вести курсы серодиагностики в связи с учением об иммунитете и практический курс общей бактериологии. Позже, на рубеже эпох 1917 года, этот курс во главе с Г.Д.Белоновским выделился в самостоятельную кафедру микробиологии.

С первых месяцев работы в Клиническом институте Г.В.Хлопин вел активную научную и научно-общественную деятельность. Только в 1907 году он принял участие в четырех крупнейших научных форумах: выступил на конгрессе по школьной гигиене в Лондоне с докладом о са-

Г.В.Хлопин в лаборатории кафедры гигиены с общей бактериологией Клинического института Великой княгини Елены Павловны

моубийствах среди учащихся русских учебных заведений — это большое 95-страничное санитарно-статистическое исследование было опубликовано в журнале Министерства народного просвещения. Выступил он также в Берлине на конгрессе по гигиене и демографии с докладом об озонировании водопроводной воды в Санкт-Петербурге; ту же тему Григорий Витальевич раскрывал и на восьмом Русском водопроводном съезде. В этом же году Г.В.Хлопин был членом оргкомитета и руководителем секции гигиены на Первом Менделеевском съезде в Санкт-Петербурге.

Публикации Г.В.Хлопина этого периода продолжают демонстрировать весьма широкий диапазон его научных интересов, при этом всегда сопряженный с глубокой общественной значимостью его работ. Помимо вышеуказанных научных проблем, рассмотренных им в докладах на конгрессах и съездах, он пишет о роли санитарных мероприятий в борьбе за долголетие, о влиянии на организм зараженного мокрой головней хлеба, о свинце в молочных продуктах, о вопросах школьной гигиены и педагогики, о «школьных» болезнях и половом воспитании учащихся. Выделим и работу Г.В.Хлопина «Обладает ли алкоголь питательными свойствами», с которой он выступил на общем собрании Девятого Пироговского съезда в 1906 году и где высказал свою позицию по всегда актуальной для России проблеме. Она такова: *«Оригинальное пищевое вещество, именуемое алкоголем, может питать только достаточные классы, а отнюдь не те, которые постоянно нуждаются в пище... Для борьбы с алкоголизмом не только нужно заботиться о доставлении недостаточным классам духовной пищи в форме чтений, спектаклей и тому подобных мер, но вместе с тем нужно заботиться о доставлении или улучшении телесного питания этих слоев общества, понимая это в самом буквальном смысле слова».*

Григорию Витальевичу было сорок с небольшим лет, и он вступил в самый плодотворный период своей жизни. С точки зрения общественного признания характерным, как нам кажется, является 1908 год, когда он был «Высочайше командирован в качестве председателя особой комиссии в Астрахань для выработки плана оздоровления этого города».

Комиссия Г.В.Хлопина подчинялась Высочайше утвержденной «Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразой», так называемой Противочумной комиссии.

По результатам экспедиций 1908 и 1909 годов на Волгу Григорий Витальевич подготовил обширный доклад под названием «Сани-

Г.В.Хлопин (второй слева) — председатель особой комиссии (Волга, 1909 г.)

тарное состояние Астрахани, Царицына, Саратова и Самары и меры, необходимые для их оздоровления», в котором представил план оздоровления не только Поволжья, но и вообще России, где указал на необходимость проведения планомерных оздоровительных мероприятий в стране, как на единственно верное средство борьбы с огромной смертностью и заболеваемостью населения инфекционными болезнями. Эти данные легли в основу книги «Материалы по оздоровлению России», вышедшей в 1911 году, где автор представил санитарно-топографические очерки четырех городов, проанализировал причины их неудовлетворительного санитарного состояния и сформулировал перечень мероприятий, которые считал первоочередно необходимыми для оздоровления обследованных мест.

В 1906 году Г.В.Хлопин «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2 апреля всемилоостивейше пожалован по Министерству внутренних дел» орденом Св. Владимира 4-й степени (как член Медицинского Совета Министерства внутренних дел). В прика-

зе сказано, что ученый награждается за успешную деятельность в деле «... разрешения вопросов по оздоровлению страны и организации мер предупреждения и борьбы с эпидемиями».

Любопытно, что в этот период, в связи с экономией средств при строительстве анатомио-гигиенического корпуса, в котором Г.В.Хлопин принимал активное участие, директор клинического института Г.Ф.Тилинг обратился в Департамент народного просвещения со следующим письмом: «Предполагая войти с ходатайством о награждении орденом Св. Анны 2-й ст. заведующего состоящей при Департаменте народного просвещения врачебно-санитарной частью учебных заведений, доктора медицины, статского советника Г.В.Хлопина, имею честь покорнейше просить уведомить меня, не встречается ли каких-либо препятствий к такому награждению». Из Департамента пришел ответ, что Г.В.Хлопин уже «награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, каковой является высшим, по отношению к ордену Св. Анны 2-й ст.». Таким образом, быть награжденным орденом Св. Анны Г.В.Хлопину не довелось.

Проведя многие месяцы в экспедициях, связанных с необходимостью принятия срочных мер по ликвидации и предупреждению эпидемий в разных концах страны, Г.В.Хлопин утвердился во мнении, что **экстренные меры** борьбы с эпидемиями, при их огромной стоимости, малоэффективны. Для него становилась совершенно очевидной необходимость **планомерного** улучшения санитарных условий в стране с помощью развития **постоянных**, а не временных, эпидемиологически действующих, **санитарных организаций**.

Роль Григория Витальевича Хлопина, безоговорочного лидера гигиенистов России в этот период, в становлении санитарной организации страны невозможно переоценить. Без его экспедиций, научных исследований, педагогической работы, общественной деятельности, умения донести устное и печатное слово до лиц, как теперь говорят, принимающих решения, невозможно представить и исторических слов резолюции Государя Императора Николая II в августе 1908 года: «**Обращаю самое серьезное внимание Министерства внутренних дел на безотрадное состояние в России санитарно-врачебного дела. Необходимо, во что бы то ни стало, добиться не только улучшения его, но и правильной постановки, нужно быть в состоянии предупреждать эпидемии, а не только бороться с ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное рассмотрение дело упорядочения в России санитарно-врачебной организации**». Это высочайшее распоряжение, как нам пред-

ставляется, и следует считать официальным документом, положившим начало системной отечественной санитарной организации.

18 марта 1912 года Г.В.Хлопин выступил на Актовом дне Клинического института с докладом «Об организации подготовки санитарных врачей». И сегодня его слова звучат не менее актуально, чем в те дни: *« Попрошу на одну минуту бросить взгляд на те материальные жертвы, которые несет страна на борьбу с огромной заболеваемостью и смертностью населения. По официальным данным в 1909 году на врачебное и санитарное дело в России было израсходовано 100 190 000 р., что составит на одного жителя только 64 копейки в год. Из этой суммы только 5 009 500 р., т. е. около 5%, израсходовано на санитарную часть и на борьбу с эпидемиями. Из этой последней скромной суммы львиная доля ушла на экстренные меры борьбы против уже развившихся эпидемий холеры, сыпного тифа и чумы и ничего, или почти ничего — на прочие планомерные предупредительные мероприятия. Таким образом, лечебная медицина у нас почти целиком поглощает общественные и государственные ассигнования на улучшение народного здоровья. По данным депутата А.И.Шингарева, в странах с развитой предупредительной медициной, как, например, в Англии, на санитарные мероприятия идет 58%, а на лечебную медицину только 40% всех расходов на народное здоровье. Приведенные сопоставления невольно приводят к заключению, что низкий уровень санитарного состояния Империи вполне соответствует ничтожным затратам на его улучшение, я позволил бы себе сказать, вполне соответствует тому небрежению, в котором находились до последнего времени санитарные интересы страны.»*

Доклад Г.В.Хлопина представляет собой глубокий и убедительный анализ предпосылок к созданию регулярной санитарной службы в стране, возможных вариантов ее развития, предлагавшихся различными специалистами, опыта подготовки врачей в области гигиены и бактериологии на кафедре Клинического Института, руководимой Г.В.Хлопиным. В докладе приведена первая в России «Общая программа Курсов для подготовки санитарных врачей, организованных под руководством Г.В.Хлопина в весеннем семестре 1912 года в Клиническом Институте Великой Княгини Елены Павловны». Программа, по мнению Григория Витальевича, должна была состоять из двух семестров фундаментальной подготовки по коммунальной, школьной, профессиональной гигиене, эпидемиологии и бактериологии, по вопросам общественной медицины и санитарной статистики. Первый семестр, например, состоял из 244 часов лекций и 400 часов практи-

ческих занятий с четырьмя днями дежурства в бактериологической и химической лабораториях города.

Кроме Г.В.Хлопина, лекционный курс читали такие крупные и известные специалисты, как депутат Государственной Думы А.И.Шингарев (основы общественной медицины), З.Г.Френкель (организация городской медицины), С.К.Дзержговский (обеззараживание), Д.К.Заболотный (эпидемиология чумы), Г.Ю.Явейн (холера, тифы), Г.Д.Белоновский (учение о невосприимчивости) и другие яркие преподаватели. Интересно, что среди преподавателей, обеспечивающих практические лабораторные занятия в части изучения химических методов исследования, был уже упомянутый выше старший сын Г.В.Хлопина, студент Университета Виталий Хлопин, будущий выдающийся советский радиохимик.

После упомянутого уже конгресса по школьной гигиене в Лондоне, в котором участвовал Г.В.Хлопин, он был избран почетным членом Лондонского Королевского санитарного института и членом постоянного Международного комитета конгрессов по школьной гигиене. В 1911 году Григорий Витальевич организовал школьно-гигиенический раздел экспозиции Международной выставки в Дрездене.

В 1913 году он организовал раздел водоснабжения и канализации на Всероссийской гигиенической выставке в Петербурге, был избран Председателем Совета ее экспертной комиссии и, обобщив опыт, опубликовал статью «Вторая Всероссийская гигиеническая выставка в Санкт-Петербурге в 1913 году и ее научное и общекультурное значение». На выставке Г.В.Хлопин был награжден Почетным Дипломом, в котором подробно были изложены основания к такому награждению. Эти основания, которые можно расценить как своеобразный манифест общественного признания, заслуживают того, чтобы привести их полностью: *« За многолетнюю разностороннюю деятельность в области гигиенической науки и общественного здравоохранения; за труды, освещающие санитарное состояние различных мест России; за исследования применимости различных способов озонирования в неводской воде; за исследование системы вентиляции сточных каналов при устройстве канализации г. Москвы; за организацию врачебно-санитарной части Министерства народного просвещения; за заслуживающий особого внимания систематический подбор диалогитивов для лекций по общей и школьной гигиене и по борьбе с различными болезнями; за организацию систематической подготовки врачей к санитарной деятельности и первой в России правительственной лаборатории для практических занятий врачей по гигиене с об-*

цей бактериологией в Императорском Клиническом Институте Великой Княгини Елены Павловны и за руководство занятиями врачей, за участие в организации первой в России губернской земской санитарной лаборатории Пермского губернского земства, заведывание ею и за ряд исследований, опубликованных в «Сборнике трудов» этой лаборатории, за труды в организации отдела выставки «Водоснабжение, канализация, очистка сточных вод и мусоросжигание».

Несмотря на небольшую неточность (как мы отмечали, руководить, будучи уже избранным на должность, Пермской лабораторией ему не довелось), перечень достижений Г.В.Хлопина как педагога, ученого и общественного деятеля весьма масштабен и фактически отражает его многоплановую деятельность более чем за четверть века.

6 декабря 1913 года Г.В.Хлопин был удостоен чина действительного статского советника, эквивалентного военным чином генерал-майора или контр-адмирала, а по придворной иерархии — камергера.

19 января 1914 года Григорий Витальевич был назначен членом Горного Ученого комитета и командирован на Урал, где проводил исследования на казенных рудниках и заводах. Уральские материалы

Г.В.Хлопин в составе Российского Горного комитета (1914 г.)

были воплощены в монографию «Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении», в которой представлена неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, в частности, отсутствие каких-либо мер профилактики инфекционных и неинфекционных болезней, дефицит мер по улучшению водоснабжения, удалению нечистот, по улучшению жилищ и условий труда людей. Было отмечено, что несмотря на высокую заболеваемость малярией, брюшным тифом, дизентерией и ежегодные эпидемии сыпного, возвратного тифов и натуральной оспы, больниц для лечения инфекционных больных практически нет. Как ему всегда было свойственно в подобных исследованиях и публикациях, Григорий Витальевич глубоко и подробно формулирует план гигиенических, эпидемиологических и организационных мероприятий, необходимых для исправления ситуации, включая соображения по изменению штатов и зарплаты медицинских работников.

В качестве члена Ученого медицинского совета Министерства внутренних дел Г.В.Хлопин руководил в эти годы разработкой ряда важных законопроектов: о санитарной охране воздуха, воды, почвы

Г.В.Хлопин среди студенток Женского медицинского института (1915 г.)

населенных мест, об обеспечении доброкачества пищевых продуктов и напитков, о нормах отведения и качества сточных вод, направляемых в водоемы, о санитарно-эпидемиологических требованиях к жилищам, о благоустройстве курортных местностей, о борьбе с алкоголизмом и проституцией. Эти законопроекты рассматривались в Межведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства России, в которую с 1912 года входил и Григорий Витальевич.

Накопленный к этому времени ученым и педагогом громадный опыт воплотился в серию уникальных руководств для подготовки и практической деятельности санитарных врачей и гигиенистов-исследователей, которые на долгие годы стали для них настольными книгами. Достаточно назвать такие работы, как «Клинические методы исследования питьевых и сточных вод», «Химические и микробиологические методы санитарных исследований питьевых и сточных вод», три тома «Методов исследования пищевых продуктов и напитков». Только эти фундаментальные книги, отнюдь не единственные в период его деятельности 1912–1918 годов, насчитывают в общей сложности около 1700 типографских страниц. Прижизненные издания этих работ хранятся в библиотеке кафедры медицинской экологии им. Г.В.Хлопина СПбМАПО.

С началом в 1914 году Первой мировой войны Григорий Витальевич включился в решение новых проблем. Отступление русских войск на восток, внутрь страны, породило проблему массовой миграции беженцев, значительного осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации в местах их плохо организованного, часто стихийного, размещения. Профессор Г.В.Хлопин принял самое деятельное участие в организации санитарных мероприятий на этих территориях, в разработке и реализации мер против эпидемий среди беженцев, в обеспечении этих людей самым необходимым.

В 1915 году немцы впервые в истории применили на полях сражений боевые отравляющие вещества. С этого момента в биографии Г.В.Хлопина открылась новая важная страница — оборонные исследования, связанные с изучением действия отравляющих веществ и разработкой средств противохимической защиты. Лаборатория кафедры гигиены с общей бактериологией Клинического института, возглавляемая Хлопиным, была превращена в Противогазовую лабораторию Химического комитета Главного артиллерийского управления, где ученый развернул соответствующие экспериментальные исследования.

Помимо оборонных исследований, на кафедре были организованы курсы по противогазовому делу для гражданских и военных врачей и студентов, для унтер-офицеров и солдат были выпущены инструкции по пользованию противогазом.

В 1916 и 1917 годах Г.В.Хлопиным были изданы три выпуска справочника для врачей и инструкторов «Краткое описание действия ядовитых средств, применяемых для боевых целей, на человека и животных, способов защиты против них и подачи первой помощи при отравлениях». В 1917 году вышла его книга «Лечение отравленных газами», были изданы два выпуска трудов противогазовой лаборатории, в предисловии к которым было сказано, что их научным руководителем является консультант Химического комитета, директор Противогазовой лаборатории и председатель совещательной комиссии при Химическом комитете Главного артиллерийского управления профессор Г.В.Хлопин. Исследования в этой области были продолжены Г.В.Хлопиным и позже, в период его работы в Военно-медицинской академии. Они были воплощены в книге «Оборона в химической войне» (1924) и трех выпусках монографии (1926, 1928 и 1930) «Военно-санитарные основы противогазового дела».

8 марта 1916 года, по представлению Горного департамента Министерства торговли и промышленности, где Г.В.Хлопин был членом Горного ученого комитета, он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени «за труды, понесенные в связи с обстоятельствами военного времени».

16 марта 1918 года Г.В.Хлопин был избран на кафедру гигиены Военно-медицинской академии, в связи с чем оставил Клинический Институт и другие учебные заведения, например Педагогическую академию и Психо-Неврологический институт, где временно или постоянно читал лекции. Продолжал преподавание он лишь в Женском медицинском институте.

В заключении конкурсной комиссии по избранию Г.В.Хлопина на кафедру гигиены ВМА было сказано: «В лице Г.В.Хлопина мы имеем самого крупного современного гигиениста России, отличающегося большой продуктивностью и неослабевающей трудоспособностью. Его перу принадлежит много солидных работ, посвященных почти всем отраслям гигиены. Они свидетельствуют о разносторонней и глубокой литературной эрудиции автора, выдвигают его как опытного экспериментатора, вполне знакомого с разными методами исследований, и как выдающегося общественного деятеля».

Кафедру в Военно-медицинской академии Г.В.Хлопин возглавил в очень тяжелое для страны время. Интервенция и Гражданская война остановили промышленность, создали беспрецедентный дефицит сырья, топлива и продовольствия — среди населения и в войсках, как следствие неудовлетворительного санитарного состояния территорий и недостаточного питания, распространялись эпидемические заболевания. Дальнейшим развитием этих процессов могли стать и становились эпидемии и голод.

В связи с этим главные направления деятельности руководимой Г.В.Хлопиным кафедры в этот период сочетали общенаучные гигиенические задачи с решением специальных проблем в интересах армии и флота. Они были следующими:

- подготовка руководств по общей гигиене и методам санитарно-гигиенических исследований;
- работы по противогазовому делу и подготовка соответствующих руководств, указаний и инструкций;
- исследования в области гигиены умственного и физического труда;
- исследования в области гигиены питания армейских контингентов, гражданского населения, изучение методов исследования пищевых продуктов и напитков;
- изучение методов кататермометрии и эффективных температур;
- гигиенические исследования тканей и одежды военного обмундирования и защитных военных тканей;
- изучение водоснабжения, бактериологических показателей загрязнения и новых способов обеззараживания питьевой воды;
- исследование санитарно-эпидемиологических условий быта армии, флота и сельских жителей;
- изучение влияния климатических факторов на газообмен.

За одиннадцать лет работы кафедры гигиены ВМА под руководством Г.В.Хлопина его коллективом было осуществлено более сорока крупных исследований в области военной гигиены. Среди них можно выделить санитарные исследования армейского обмундирования (В.А.Волжинский), изучение условий труда, расхода энергии и суточных рационов армейского питания (Я.Л.Окуневский), изучение эффективности использования хлораминов и других оперативно-полевых средств обеззараживания воды (М.С.Егоров и И.Е.Минкевич) и

ряд других. В исследованиях принимали участие и прикомандированные врачи, которые под руководством преподавателей выполняли работы по водоснабжению, гигиене пищевых продуктов, гигиене казарм и армейских лечебных заведений, противохимической защите, гигиенической оценке флотского обмундирования.

Как уже упоминалось, в ВМА Г.В.Хлопин продолжил работы по противогазовому делу, причем одним из знаменательных итогов этих исследований было создание оригинального приспособления к противогазу Н.Д.Зелинского в виде системы клапанов, отводящих выдыхаемый воздух из-под маски и препятствующих его прохождению в обратном направлении через фильтрующий элемент. Кроме того, была усовершенствована фильтрующая коробка Зелинского, что облегчало дыхание в противогазе при значительных физических нагрузках.

Эти доработки к противогазу Зелинского были не менее важными, чем собственно изобретение противогаза в 1915 году. Они создавали возможность не только защитить органы дыхания и весь организм от поражения, но и сохранить этот эффект в условиях учений или боя, т. е. при большом физическом и эмоциональном напряжении. В связи с этим противогаз Зелинского, который с абсолютными основаниями следовало бы называть противогазом Зелинского — Хлопина, сохранился на отечественном вооружении более полувека.

Результатом гигантского труда Г.В.Хлопина в период 1921–1923 гг. являются два тома учебника «Основы гигиены» общим объемом около тысячи типографских страниц. Подготовка и издание учебника продемонстрировали огромную трудоспособность автора, энциклопедичность его знаний, глубину эрудиции, стилистическое и дидактическое совершенство. В рецензии на учебник, помещенной в журнале «Гигиена и эпидемиология», Алексей Николаевич Сысин писал: *«В учебнике профессора Хлопина русская гигиена будет, наконец, иметь свое давно ожидаемое русское капитальное руководство по гигиене, которое долгие годы будет служить незаменимой и действенной основой для изучения этой дисциплины».*

Исследования Г.В.Хлопина в 20-е годы простирались также в область физиологии и гигиены умственного труда (в том числе, работы совместно с Я.Л.Окуневским), профессиональной гигиены (четыре очерка «Химическая промышленность и народное здоровье», статьи по охране труда в горной промышленности, о трудовом режиме и профессиональных вредностях и др.). В этой связи примечательны слова ученого: *«Труд является необходимым условием здоровья и*

продолжительной жизни, а бездействие, покой ведут к постепенной атрофии наших умственных и физических способностей; бездеятельность, как и чрезмерный труд, уменьшают сопротивление нашего организма болезнетворным началам, ведут к болезням и преждевременной смерти».

Работая в стенах Военно-медицинской академии, Г.В.Хлопин продолжал плодотворно заниматься и вопросами гигиены питания, водоснабжения, экспериментальными исследованиями в области кататермометрии и эффективных температур. Не оставлял он и общественно-научную деятельность, активно сотрудничая в Московском межведомственном совещании по химическим средствам борьбы, оставался руководителем противогазовой лаборатории Военно-химического управления, консультантом Института химической обороны в Москве, членом Научно-технического комитета по охране труда в горной промышленности, председателем санитарно-эпидемиологического совета при губернском отделе здравоохранения. Отдельно следует упомянуть его работу в составе комиссии по истории знаний Российской академии наук и в качестве члена Ученого медицинского совета при Народном комиссариате здравоохранения.

Г.В.Хлопин значительно усовершенствовал программы преподавания гигиены в Военно-медицинской академии, что было отражено во втором томе его «Основ гигиены». Он радикально перестроил учебный процесс на основе сформулированных им представлений о логике освоения гигиены: от общего, фундаментального, экспериментального к дифференцированному, отраслевому, частному. Эти его соображения, его концепция преподавания нашли отражение в докладе на совещании представителей профилактических кафедр в Москве в апреле 1925 года на тему: «Установление и согласование программ общей (экспериментальной) гигиены между собой и со специальными курсами гигиены».

Приведем лишь один абзац из этого доклада, содержание и смысл которого предопределили развитие гигиены на многие десятилетия и остаются не менее актуальными в наши дни: *«Гигиенической науке для выработки целесообразных предупредительных против вредных влияний мероприятий необходимо подвергнуть изучению как самого человека, так и внешние условия, отражающиеся так или иначе на здоровье. Внешние влияния в свою очередь подразделяются на влияния окружающей природы, культурной обстановки и социальной среды».*

Даже кратко описывая деятельность Г.В.Хлопина в период его работы в ВМА, нельзя не упомянуть о создании в ее стенах Гигиенического института. В 1924 году Григорий Витальевич, развивая идею З.П.Соловьева, бывшего в то время начальником Главного военно-санитарного управления (ГВСУ), подготовил записку об организации такого института. Целью этой инициативы было создание лучших условий для учебы слушателей, усовершенствования врачей, научно-исследовательской работы, для чего было признано целесообразным выведение кафедры в отдельный корпус и сосредоточение там кафедр родственных дисциплин.

Г.В.Хлопин в период работы в Военно-медицинской академии

После одобрения этого проекта конференцией академии и в ГВСУ здание на Боткинской улице было предоставлено и соответствующим образом оборудовано. Новое учреждение открылось 21 ноября 1925 года и получило название «Институт профилактических наук им. З.П.Соловьева». Здесь, кроме кафедры гигиены, разместились кафедры микробиологии, социальной гигиены, доцентуры военных дисциплин. Таким образом, Г.В.Хлопин не только расширил спектр научных исследований и перестроил преподавание на кафедре гигиены ВМА, но и создал в новых стенах более благоприятные условия для ее работы.

В 1927 году, 5 октября, постановлением Совета народных комиссаров 64-летнему Г.В.Хлопину было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Надо сказать, что в те годы это звание было достаточно редким и имело исключительно высокий общественный статус. В опубликованной тогда биографии ученого было сказано: *«Вся 40-летняя научная и 30-летняя профессорская деятельность Г.В.Хлопина оказала крупное влияние на развитие гигиенических наук в нашей стране, являясь одновременно заметным фактором в строительстве здравоохранения Союза..., в подготовке той почвы,*

на которой развилось современное профилактическое направление гражданской и военной советской медицины».

Умер Григорий Витальевич 30 июля 1929 года в поселке Цихидзири близ Батуми (Аджария), умер внезапно, за рабочим столом, редактируя новое издание одного из своих главных трудов «Методы санитарных исследований». Его тело было перевезено в Ленинград, и 12 августа Г.В.Хлопин был похоронен на Смоленском православном кладбище.

В одном из многочисленных некрологов, опубликованных в те дни, президент Академии Наук СССР А.П.Карпинский писал: «Много-много лет прошло с тех пор, как я впервые узнал Григория Витальевича Хлопина, и с тех пор у меня неизменно сохраняется тот образ настоящего научного работника, стремящегося проводить в жизнь достигнутые мировой наукой и личными исследованиями результаты, а работа Григория Витальевича касалась существеннейших условий благополучного существования населения — вопросов гигиены и санитарии, и в этих областях ему принадлежит одно из почетнейших мест в нашем Союзе и за границей».

Более чем за тридцатилетний период своей педагогической деятельности Григорий Витальевич руководил пятью кафедрами: с 1896 по 1903 г. — в Юрьевском университете, в 1903–1904 гг. — в Новороссийском университете, с 1904 по 1911 г. — в Санкт-Петербургском женском медицинском институте (позже здесь он продолжал читать лекции), с 1905 по 1918 г. — в Клиническом институте Великой Княгини Елены Павловны (впоследствии ЛенГИДУВ, ныне — СПбМАПО) и с 1918 г. до своей кончины в 1929 году — в Военно-медицинской академии.

Самый продолжительный из этих периодов жизни Г.В.Хлопина связан с его руководством кафедрой гигиены с общей бактериологией в Императорском клиническом институте. Созданная им кафедра была первой в институте кафедрой профилактического блока. В 1918 году из ее состава выделилась и стала самостоятельной кафедра бактериологии, где до 1938 года преподавалась и эпидемиология. Новую кафедру возглавил Г.Д.Белоновский — сотрудник кафедры гигиены с общей бактериологией, которая, таким образом, послужила основой будущего санитарно-гигиенического факультета (ныне факультет общественного здравоохранения, в состав которого входит 18 кафедр).

Кафедра, основанная Г.В.Хлопиным, в разные периоды своего существования носила разные названия:

- 1906–1918 гг. — кафедра гигиены с общей бактериологией;
- 1918–1931 гг. — кафедра гигиены;
- 1931–1935 гг. — кафедра общей гигиены;
- 1935–1942 гг. — кафедра общей и экспериментальной гигиены с курсом общественного питания;
- 1942–1959 гг. — кафедра общей и пищевой гигиены;
- 1959–1973 гг. — кафедра гигиены;
- 1973–1982 гг. — кафедра коммунальной гигиены и гигиены питания;
- 1982–1992 гг. — кафедра коммунальной гигиены;
- с 1992 г. по настоящее время — кафедра медицинской экологии, с 1998 г. — имени Г.В.Хлопина.

В русле хлопинской традиции сегодня к участию в подготовке гигиенистов на кафедре приглашаются представители близких Григорию Витальевичу в прошлом родственных кафедр: профессор А.О.Карелин (Санкт-Петербургский женский медицинский институт — 1-й Ленинградский медицинский институт — СПбГМУ им. акад. И.П.Павлова); заслуженный деятель науки РФ, профессор В.В.Семенова, профессор И.А.Мишкич, доцент М.З.Аграновский (Психо-Неврологический институт — Государственный институт медицинских знаний, ГИМЗ — 2-й Ленинградский медицинский институт — Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт — СПбГМА им. И.И.Мечникова); весьма полезным является участие в учебном процессе кафедры ведущих гигиенистов-практиков нашего города и области: профессора Ю.А.Иванова, профессора К.Б.Фридмана, канд. мед. наук А.В.Мельцера, канд. мед. наук А.Ю.Ломтева, канд. мед. наук С.А.Горбанева, Г.И. Степановой, А.А. Клюбановой, Л.Н. Навтиковой, Э.И. Лукса, Н.В.Боровкова, И.М. Бек, Т.Ф.Обросковой, Т.П.Гривковой, З.Е.Фиш, А.П.Козалетова и других опытных врачей.

Основной же штатный преподавательский состав кафедры таков: заведующий учебной частью кафедры доцент Константин Викторович Негриенко; профессор кафедры, доктор медицинских наук Анатолий Владимирович Киселев; профессор кафедры, доктор медицинских наук Ольга Васильевна Мироненко; кандидат медицинских наук ассистент Светлана Николаевна Алейник. Руководит кафедрой с 1988 г. член-корреспондент РАМН, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор Александр Павлович Щербо.

Современная учебная работа на кафедре складывается из циклов повышения квалификации врачей-гигиенистов по общей, коммунальной и больничной гигиене, по методологии оценки экологического риска здоровью, по гигиеническому воспитанию, социально-гигиеническому мониторингу, гигиене водоснабжения, водных объектов и почвы, по управлению медицинскими отходами.

Научная работа, опять-таки следуя хлопинской традиции многовекторности исследований, сосредоточена в области разработки концепции оценки риска воздействия окружающей среды на здоровье человека, управления муниципальными и больничными отходами, больничной гигиены и эпидемиологии, гигиены почвы, горячего водоснабжения и ряда других направлений.

Помимо собственных исследований, а также научного сотрудничества с кафедрами гигиенического блока (радиационной гигиены, медицины труда), коллектив ведет совместные исследования с клиницистами. Это кафедры терапии 1 им. Э.Э. Эйхвальда (зав. кафедрой чл.-корр. РАМН, з.д.н. РФ В.И. Мазуров), дерматовенерологии (зав. кафедрой профессор К.И. Разнатовский), ортопедической стоматологии (зав. кафедрой засл. врач РФ профессор А.В. Цимбалитов), терапевтической стоматологии 2 (зав. кафедрой профессор Б.Т. Мороз), патологической анатомии (зав. кафедрой засл. работник ВШ РФ профессор В.Л. Белянин) — работы в области экологически обусловленной патологии; кафедра рентгенологии (зав. кафедрой профессор Т.Н. Трофимова) — гигиенические исследования современных установок лучевой диагностики; кафедра клинической физиологии и функциональной диагностики (зав. кафедрой чл.-корр. РАМН, з.д.н. РФ профессор Н.А. Беляков) — работы в сфере технологий кондиционирования воды; инфекционных болезней (зав. кафедрой чл.-корр. РАМН, з.д.н. РФ профессор Ю.В. Лобзин) — гигиена и эпидемиология больничной среды. Такие междисциплинарные исследования, объединяющие гигиену и клинику, оказываются весьма плодотворными. Они отвечают современным задачам гигиенической кафедры, работающей в клиническом институте, не в меньшей мере, чем это было при Григории Витальевиче Хлопине.

Таким образом, кафедра медицинской экологии им. Г.В.Хлопина СПбМАПО в меру сил старается сохранять учебные, научные и общественные традиции, заложенные нашим великим предшественником и основателем.

Основные работы Г.В.Хлопина

1. О студенистом состоянии белковых тел // Журнал Русского Физико-химического общества.— 1886.— № 18.— С. 303–311.
2. Сравнительная оценка бактериологического и химического способа исследования воды в санитарном отношении // Вестник Общественной гигиены.— 1889.— № 1, 2.— С. 90–119.
3. Опыт исследования торфов Пермской губернии в санитарном отношении: Сб. работ Пермской земской sanit. станции.— Пермь, 1889.— № 1.— С. 263–271.
4. Движение населения Кусье-Александровского завода Пермской губ. и уезда за 38 лет (1838–1875) // Санитарно-статистический очерк: Сб. работ Пермской земской sanit. станции.— Пермь, 1891.— № 2.— С. 278–326.
5. Пермская земская санитарная лаборатория, ее программа и место в общегубернской санитарной организации.— СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1891.— 20 с.
6. Результаты исследования образцов карбоновых мыл.— СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1891.— 12 с.
7. К вопросу о значении окисляемости, показателя изменчивости кислорода и количества бактерий для санитарной оценки воды // Врач.— 1893.— № 12.— С. 328–330.
8. Санитарное исследование вод русских источников // Русские ведомости.— 1894.— № 22, 6.— С. 3, 7; То же в книге Alfred, Sovard.
9. Домашние фильтры для очищения воды, их приготовление и уход за ними.— М., 1894.— С. 61–64.
10. К методике определения растворенного в воде кислорода. Сравнительная оценка наиболее употребительных способов опреде-

ления растворенного в воде кислорода и важнейших санитарных критериев загрязнения питьевых вод: Московский университет: Дисс. на ст. д-ра медицины.— М.: Тип. Окр. штаба, 1896.— 190 с.

11. Гигиена и санитария с исторической точки зрения // Русское общ. охр. народного здоровья.— 1897.— № 3.— С. 129–172.

12. Американские овсяные крупы, их химический состав и пищевое значение.— СПб.: Тип. Я.Трей, 1897.— 3 с.

13. Санитарное описание населенных мест Поволжья: Приложение к Всеподдан. отчету сенатора В.И.Лихачева.— СПб., 1898.

14. Новый минеральный источник в Крыму.— СПб., Тип. Я.Трей, 1898.— 5 с.

15. Новый способ определения кислорода в газовых смесях посредством титрования.— СПб.: Тип. В.Демакова, 1898.— 11 с.

16. Влияние нефтяных продуктов на рыбное население рек и на качество их воды // Врач.— 1898.— № 51.— С. 1497–1507.

17. Искусственно приготовленные суррогаты белков и их значение для питания здоровых и больных.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1898.— 21 с.

18. Материалы для оценки воздуха и жидкости канализационных стоков в санитарном отношении.— СПб.: Медицинский департамент МВД, 1899.— 47 с.

19. Медицина и народное здравие в России (совместно с Ф.Ф.Эрисманом) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.— СПб., 1899.— Т. XXVII-а.— С. 214–227.

20. Влияние нефтяных продуктов на рыбное население рек и на качество их воды.— СПб.: Тип. Я.Трей, 1899.— 46 с.

21. Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению: В 3 т.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1900–1901.

22. Мнение ординарного профессора Г.В.Хлопина по вопросу 19 (О правилах приема в университет).— Юрьев: Тип. Шнакенбург, 1901.— 2 с.

23. Патентованные овсяные крупы, их химический состав и пищевое значение.— СПб.: Мед. деп. Мин. вн. дель, 1901.— 73 с.

24. Молоко и молочные продукты, как возможные передатчики туберкулеза.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1901.— 25 с.

25. Молоко и молочные продукты как возможные передатчики туберкулеза // Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии.— 1901.— № 12.— С. 506–530.

26. Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению.— СПб., 1901.— 1-е изд.— 60 с.; Юрьев, 1902.— 2-е изд.— 115 с.

27. Фальсификация пищевых продуктов и простейшие способы ее распознавания // Общедоступное руководство к предупреждению болезней и сохранению здоровья.— СПб.: Народная польза, 1902.— Т. 1.— С. 1–143.

28. Общедоступное руководство к предупреждению болезней и сохранению здоровья: В 4 т.— 1902.

29. Гигиена городов // Общедоступное руководство к предупреждению болезней и сохранению здоровья.— СПб.: Народная польза, 1902.— Т. 2.— С. 213–270.

30. Влияние высоких давлений на микроорганизмы.— СПб.: Тип. М-ва вн. дель, 1903.— 51 с.

31. Каменноугольные краски. Классификация, свойства и действия искусственных красок на животный организм, с методикой исследования с приложением существующих относительно красок санитарных законов, рус. и иностр.— Юрьев: Тип. К.Маттисена, 1903.— 300 с.

32. Гигиена городов.— Юрьев: Тип. К.Маттисена, 1903.— 59 с.

33. Замечания и соображения относительно желательной реорганизации надзора за проституцией в г. Одессе // Известия Одесской Городской Думы.— 1904.— № 17, 9.— С. 587–599.

34. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся русских учебных заведений, санитарно-статистическое исследование // Министерство народного просвещения.— СПб., 1906.— 95 с.

35. Обладает ли алкоголь питательными свойствами?: Речь, произнесенная на общем собрании 9 Пироговского съезда в С.-Петербурге.— СПб., 1906.— 20 с.

36. Обезвреживание питьевой воды посредством озона в применении к улучшению водоснабжения Санкт-Петербурга.— СПб.: Тип. М-ва вн. дель, 1907.— 41 с.

37. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся русских учебных заведений.— Пг.: Книгопечатня Шмидта, 1907.

38. Обезвреживание питьевой воды посредством озона в применении к улучшению водоснабжения С.-Петербурга // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины.— 1907, сентябрь.— С. 1388–1419; октябрь.— С. 1570–1581.

39. Современное положение вопроса о санитарной оценке питьевой воды.— СПб., СПб. гор. тип., 1908.— 38 с.
40. Вопросы школьной гигиены и педагогики на II Международном конгрессе по школьной гигиене в Лондоне.— СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1908.— 123 с.
41. Второй международный конгресс по школьной гигиене в Лондоне.— СПб.: Сенатск. тип., 1908.— 39 с.
42. Руководство по школьной гигиене: В 2 т. / Под ред. проф. Г.В.Хлопина.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1908–1909.
43. Наставления о мерах личного предохранения от холеры.— Слободской: Тип. Мясникова, 1908.— 1 л.
44. Школьные болезни среди учащихся учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1905 и 1906 г.— СПб., 1909.— 45 с.
45. Материалы по оздоровлению России. Санитарное описание гг. Астрахани, Самары, Саратова и Царицына с указаниями мер, необходимых для их оздоровления.— СПб., 1910.— 296 с.
46. Материалы по оздоровлению России.— СПб., 1911.— 295 с.
47. Современное положение вопроса о санитарной оценке воды для питья // Ладожское озеро как источник водоснабжения г. Санкт-Петербурга.— СПб., 1911.— С. 15–48.
48. Об организации подготовки санитарных врачей: Речь, произнесенная на годовом акте // Русский врач.— СПб., 1912.— № 15.— С. 497–502.
49. Химические методы исследований питьевых и сточных вод.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1913.— 239 с.
50. Руководство по школьной гигиене: В 2 т. / Под ред. проф. Г.В.Хлопина и д-ра А.Ф.Никитина.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1913–1914.
51. Методы исследования пищевых продуктов и напитков: В 3 т.— СПб.: К.Л.Риккеръ, 1913–1917.
52. Важнейшие способы улучшения водоснабжения: Доклад областного съезда Союза городов, 27 апр. 1915 г. в Петрограде.— Пг.: Сан.-техн. бюро Петрогр. обл. всерос. союза городов, 1915.— 63 с.
53. Доклад об организации и результатах санитарных исследований воды Невской губы за период времени с июня по ноябрь 1911 г. // Материалы по исследованию воды Невской губы в санитарном отношении.— СПб.: Гор. Дума, 1913.— С. 1–9.
54. Химические методы исследования питьевых и сточных вод: Практич. руков. для врачей, слушательниц мед. курсов и студентов.— СПб., 1913.— 233 с.

55. Методы исследования пищевых продуктов и напитков. Молоко. Кумыс. Кефир. Сыры. Масло: Практич. руков. для врачей, слушательниц мед. курсов и студентов.— СПб.: Риккер, 1913.— Вып. 1.— 163 с.
56. Методы исследования пищевых продуктов и напитков. Мясо и мясные продукты: Практич. руков. для врачей, слушательниц мед. курсов и студентов.— Пг.: Риккер, 1915.— Вып. 2.— 313 с.
57. Важнейшие способы улучшения водоснабжения: Доклад обл. съезду союза городов 27 апреля 1915 г. в Петрограде.— Пг.: Союз городов, 1915.— 62 с.
58. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении.— Иг., П.П.Сойкина, 1916.— 329 с.
59. Ф.Ф.Эрисман как ученый и профессор: Речь, произнесен. в соединен. заседании секции Русского об-ва охр. нар. здр. 04 декабря 1915 г.— Пг.: Практическая Медицина, 1916.— 25 с.
60. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении.— Пг., 1916.— 129 с.
61. Краткое описание действия ядовитых средств, применяемых для боевых целей, на человека и животных, способов защиты против них и подачи первой помощи при отравлениях. / Справочник для врачей и инструкторов.— Пг.: Химический комитет при ГАУ, 1916.— 1-е изд.— 47 с.; 1916.— 2-е изд.— 58 с.; 1917.— 3-е изд.— 72 с.
62. Сборник технических условий, инструкций и методов исследования противогазов и их частей и наставлений по использованию противогАЗами. / Под ред. проф. Г.В.Хлопина.— Пг.: тип. «Артиллер. журн.», 1917.— 169 с.
63. Краткое описание действия ядовитых средств, применяемых для боевых целей, на человека и животных, способов защиты против них и подачи врачебной помощи при отравлениях.— Пг.: Тип. «Артиллер. журн.», 1917.— 72 с.
64. Лечение отравленных газами: Пер. с франц. / Под ред. Г.В.Хлопина.— Пг.: Тип. 1-го Военного изд-тва, 1917.— 39 с.
65. Методы исследования пищевых продуктов и напитков. Напитки, содержащие спирт и алкалоиды. Напитки, спирта и алкалоидов не содержащие. Пряности и приправы. Искусственные каменноугольные и натуральные органические краски и методы их распознавания: Практич. руков. для врачей, слушательниц мед. курсов и студентов.— Пг.: Риккер, 1917.— 571 с.
66. Химические и микробиологические методы санитарных исследований питьевых и сточных вод.— Пг.: К.Л.Риккер, 1918.— 408 с.

67. Химические и микробиологические методы санитарных исследований питьевых и сточных вод: Практич. руков. для врачей, слушателей мед. курсов и студентов.— СПб., 1918.— 399 с.
68. Химическая промышленность и народное здоровье: В 4 т.— Пг.: Науч.-хим.-техн. изд-во, 1920–1924.
69. Санитарные меры борьбы с заразными болезнями.— Берлин, Пг.: Гржэбина, 1921.— 80 с.
70. Основы гигиены: В 2 т.— М.: Нар. ком. здрав., 1921–1923.
71. Эпидемические болезни и санитарные меры борьбы с ними.— Лейпциг: Гржэбина, 1922.— 90 с.
72. Исследования в области физиологии и гигиены умственного труда // Известия РАН, 1922.— 4-я серия.— С. 569–600.
73. Основы гигиены.— М.: НКЗ, 1921–1922.— Т. 1.— Вып. 1, 2, 3.— 504 с.; М., Пг., 1923.— 445 с.
74. Методы санитарных исследований предметов повседневного обихода и косметических средств: Практич. рук-во для врачей, студентов и фармацевтов.— Пг.: Госиздат, 1923.— 135 с.
75. Оборона в химической войне: Лекция, прочитанная студентам.— Л.: Науч.-хим.-техн. изд-во, 1924.— 29 с.
76. Трудовой режим и профессиональные вредности.— Л.: Сев.-Зап. Промбюро ВСНХ, 1926.— 80 с.
77. Военно-санитарные основы противогазового дела.— Л.: Науч. хим.-техн. изд-во НТУ ВСНХ СССР, тип. «Химтехиздат», 1926.— 138 с.
78. Сокращенный курс общей гигиены.— М. — Л.: Госиздат, 1926.— 509 с.
79. Военно-санитарные основы противогазового дела.— Л.: Науч.-хим.-техн. изд-во, 1926.— 138 с.
80. Из воспоминаний студента восьмидесятых годов: Юбилейный сборник Военно-медицинской академии, посвященный 10-й годовщине Октябрьской революции.— Л.: ВМА, 1927.— С. 117–141.
81. Современные методы обороны в химической войне // Профилактическая медицина.— 1927.— № 10.— С. 158–165.
82. Новые методы контроля за коагуляцией питьевой воды // Профилактическая медицина.— 1927.— № 1.— С. 1–8.
83. О нормах для санитарной оценки грунтовых вод сухих степей с солончаковой почвой // Гигиена и эпидемиология.— 1927.— № 5.— С. 5–14.
84. Методы санитарных исследований. Анализ питьевых, сточных и минеральных вод.— Л.: Науч.-хим.-техн. изд-во, 1928.— Т. 1.— 565, VII с.

85. Военно-санитарные основы противогазового дела.— Л.: Науч. хим.-техн. изд-во НТУ ВСНХ СССР, тип. «Химтехиздат», 1928.— 198 с.
86. Военно-санитарные основы противогазового дела.— Л.: Науч. хим.-техн. изд-во НТУ ВСНХ СССР, тип. «Химтехиздат», 1930.— 222 с.
87. Методы санитарных исследований. Анализ пищевых продуктов. Молоко, молочные продукты, масла.— Л.: издат-во Научное химико-техническое, 1929.— Т. 2, ч. 1.— 2-е изд.— 565, III с.
88. Методы санитарных исследований. Анализ питьевых, сточных и минеральных вод.— Л.: Госхимтехиздат, 1930.— Т. 1.— Вып. I.— 4-е изд.— 421 с.
89. Курс общей гигиены.— М. — Л.: Госуд. изд-во, тип. «Печатный двор», 1930.— 556 с.
90. Методы санитарных исследований: В 2 т.— Л., Научное химико-технич. изд-во, Всехимпром ВСНХ СССР, 1930.
91. Методы санитарных исследований. Анализ пищевых продуктов. Молоко, молочные продукты, масла.— Л.: Гос. Научно-техническое об-во, 1931.— Т. 2, ч. 1.— 3-е изд.— 290 с.
92. Методы санитарных исследований. Анализ минеральных вод.— Л.: Госхимтехиздат, 1932.— Т. 1. Вып. 2.— 186 с.
93. Методы исследования мяса, мясных и растительных продуктов.— Л. — М.: Биомедгиз. Ленингр. отд-е, тип. «Печатный двор», 1934.— 556 с.